

Глава 486 Царь И

Народ И всегда использовал выращивание скорпионов, управление скорпионами, жертвоприношения и оковы. Они относятся к саранче, как к богам, и можно сказать, что саранча - самая важная часть их жизни.

Независимо от того, какого высокого порядка саранча, к ним будут относиться как к своим близким, и чем выше уровень саранчи, тем, конечно, популярнее и выше статус.

Короли, подобные золотому кокону шелкопряда, - это просто существование святых королей их народа И. Конечно, при встрече они будут безумно поклоняться.

Народ И поклонился, и саранча приблизилась к кокону золотого шелкопряда, а затем остановилась, чтобы опустить гордую голову, так же почтительно по отношению к царю, который поклонился им.

"Продолжайте, летать над царем - это неуважительно по отношению к нему". Первосвященник обратился к Линг Сяо и священнику, а затем приземлился первым.

Лин Сяо видел силу золотого шелкопряда, и, конечно, не осмелился смотреть слишком высоко, а священник упал вниз.

Верховный жрец подошел к большой и очень старой саранче.

Эта саранча больше, чем саранча вокруг нее. Отросток корня ужасен и могуч. Она ближе всех к золотому кокону шелкопряда. Он подобен королю кокона шелкопряда.

Однако сейчас, перед золотым коконом шелкопряда, он может только склониться перед судом.

"Старик, что хочет сделать царь?" - спросил первосвященник у старой саранчи.

Старая саранча прошептала: "Я не знаю, что он делает. Может быть, оно просто приходит в священный город. Оно чувствует наше существование, так позови его, чтобы оно послушалось".

"Тогда ты хочешь убедить царя остаться, здесь его дом, мы все его люди, пусть оно охраняет нас, чтобы не задирали чужаки", - сказал первосвященник.

Затем он обнял себя руками за грудь и продолжал издавать странный звук, обращенный к коконам золотого шелкопряда.

Старая саранча сбоку тоже покачала головой и прижала уши ко рту.

Золотой кокон шелкопряда лишь холодно оглядел окружающих И людей и саранчу и никак не отреагировал на это.

Первосвященник задался вопросом: "Не хочешь ли ты остаться здесь?".

В отчаянии первосвященник принес в жертву **** небеса и надеялся, что сможет накормить кокон золотого шелкопряда.

Кто знает, может быть, кокон золотого шелкопряда просто смотрел на Тяньчжу Шендинга и продолжал игнорировать его. Два золотых щупальца над головой продолжали дрожать и, казалось, что-то чувствовали.

Первосвященник нахмурился, а затем взмахнул рукой, и из его пространства вылетела большая куча ядов.

"Посвящается царю, чтобы насладиться", - безжалостно изрек верховный жрец.

Золотой кокон шелкопряда тоже был желанным, открыл кровь, втянул ядовитых змей в рот и проглотил их.

Когда первосвященник увидел золотого шелкопряда, он съел предложенный ему яд и тут же обрадовался, продолжая издавать странные звуки в адрес кокона золотого шелкопряда.

В то же время саранча вокруг коконов золотого шелкопряда издавала странные звуки, как будто висела на коконах золотого шелкопряда.

Странный звук взмыл вверх и вызвал раздражение.

Линь Сяо, который находился сбоку, наконец открыл глаза и вздохнул в своем сердце: "Этот кокон золотого шелкопряда действительно хорош. Если ты позволишь ему стать моим телом, ты не должен разрушить его личность".

Причина, по которой Лин Сяо так думает, заключается в том, что его сын уже был назначен верховным жрецом наследником их народа И, иначе ребенок не будет носить фамилию матери.

Лин Сяо не имел права голоса в этой книге. Вначале женщина-священник попросила оставить новую жизнь перед смертью, что должно было дать первосвященнику духовную подпитку. Это также было сыновней почтительностью по отношению к ее внучке.

Линь Сяо, независимо от фамилии сына, является его сторонником, первым сыном в двух поколениях, и ему это определенно нравится.

Через некоторое время невинный кокон золотого шелкопряда посмотрел в одну сторону.

В направлении над небом сияет золотой отблеск света, свет чрезвычайно священный и прекрасный, а в небе прорывается звук детского гудения.

Золотой свет превратился в огромную саранчу в воздухе.

Эта саранча точно такая же, как кокон золотого шелкопряда, который обладает особой силой.

Люди народа И посмотрели в сторону золотого света, и глаза у всех снова стали странными и фанатичными.

"Видение царя царей!" Верховный жрец и высокопоставленные люди народа И увидели, что золотой свет не мог не запретить. []

"Это Бог благословит мою семью... Это Бог благословит мою семью..." Верховный жрец поклонился золотому свету.

Люди И также в унисон призывают "Бог да будет моей семьей", и выражение лица становится все более и более искренним.

Плач ребенка кажется волшебным звуком, и чем больше плач, тем он громче.

Ребенок находится далеко отсюда, но все слышат его отчетливо.

Золотой кокон шелкопряда, казалось, услышал, что его зовут, и после долгого крика полетел в сторону золотой тени.

"Смейся, дедушка, это... это день". Жрец посмотрел на золотой свет и, прикрыв рот рукой, воскликнул.

"Ну, этот здоровяк не съест моего сына". Лин Сяо выглядел потрясенным, а затем полетел в направлении двора.

Кто знает, может быть, первосвященник сначала заблокировался перед Лин Сяо.

"Дедушка, что ты делаешь, иди, чтобы остановить короля золотого шелкопряда!" Линь Сяо не понимал, почему верховный жрец остановил его. Это действительно заставило его почувствовать беспокойство, и он, не задумываясь, крикнул первосвященнику.

"Не волнуйся, у Тианера сейчас видение. Он рожден, чтобы стать царем будущего моего Дай. Золотой кокон шелкопряда не причинит ему вреда. Может быть... я тоже смогу распознать кокон золотого шелкопряда и узнать Владыку". Первосвященник показал счастливое объяснение. Дорога.

"Этот... он еще ребенок, он ничего не знает, как заставить золотого шелкопряда признать Господа", - улыбнулся Линг.

"Смейся, не волнуйся", - уговаривала женщина-священник, а потом спросила первосвященника: "Дедушка, Бог, он... Это тело Кима?".

Первосвященник подержал свою бороду и улыбнулся. "Да, согласно видению, он - тело Цзинь Юя. Позже наш народ И сможет вернуться к расцвету".

"А что такое тело Золотого Дракона?" Линь Сяо немного повернулся и наклонился.

"Это тебе объяснят позже, пойдем и посмотрим, но мы не должны тревожить кокон золотого шелкопряда". Первосвященник сменил тему.

Затем он осторожно пролетел мимо первого шага, а высокопоставленные люди Линь Сяо, священники и люди И последовали за ним.

И эта саранча действительно преследовала прошлое.

Только те, кто принадлежал к народности И, поклонялись двору в том же месте.

Огромное тело людей Цзинь Дай мгновенно уменьшилось в десятки раз и мгновенно проникло в дом.

Когда оно проникло внутрь, плач ребенка прекратился.

Вскоре после этого золотая тень золотого неба над домом начала уменьшаться.

После того, как местная виртуальная тень сжалась, из дома донесся кричащий голос ребенка.

"Хаха..." Голос очень лукаво улыбался, улыбался очень четко и счастливо.

Это смех, на который способен только трехмесячный младенец, невероятно?

Линг Сяо не стал сильно переживать и ворвался в дом.

Первосвященник и священник также последовали за ним.

Когда они вошли в дом, то остолбенели.

Младенец, спящий на кровати, своей розовой ручкой держал узкий кокон золотого шелкопряда, а кокон золотого шелкопряда высунул язык и продолжал облизывать лицо младенца - очень любимый вид. .

"Хаха, ну... это мой правнук, тело золотого шелкопряда, и только такое тело может сделать кокон золотого шелкопряда таким близким". Верховный жрец чрезвычайно сердечно улыбнулся.

Жрецы по бокам - счастливое лицо, а Лин Сяо - безликое необъяснимое.

Затем кокон золотого шелкопряда снова уменьшился, а потом открыл маленький рот и укусил за палец ребенка.

"Посмел укусить моего сына - ищи смерти". Линг улыбнулся и поднял бровь, пытаясь выстрелить в сторону кокона золотого шелкопряда.

Первосвященник снова помешал ему: "Остановись, это кокон золотого шелкопряда, и тогда над ним будет властвовать небеса".

"Да, смейся, в будущем небо будут охранять золотые шелкопряды и короли, и никто не захочет причинить ему вред". Священник также объяснил это.

Линг улыбнулся и сказал: "Это тоже хорошо".

Конечно, после того, как кокон золотого шелкопряда разбил пальцы ребенка, малыш не вскрикнул, а в его умных глазах, казалось, мелькнуло ожидание.

Кокон золотого шелкопряда позволил впитаться только небольшому количеству крови, а затем не стал продолжать. Затем он перелез через рот ребенка и, наконец, упал ему в рот.

Видя, что Линь Сяо чувствует только боль и оцепенение, он забеспокоился и подумал: "Этот парень не попадет в мой желудок и не проглотит его внутренние органы."

Первосвященники и жрецы сбоку не спешили, но все они проявляли большую радость.

Когда золотой шелкопряд врезался в живот младенца, ребенок спал, и на лице его по-прежнему висел умиротворенный цвет. Вокруг него постоянно вился слой слабого сияния, похожего на золото. Дети вообще волшебные.

"Ну, выходите, кокон золотого шелкопряда не причинит вреда детям". Верховный жрец удовлетворенно взглянул на ребенка, сказал и вывел обоих.

Жрецы и взрослые из народа Дай, ожидающие снаружи, кричат в унисон, а их взгляды полны ожидания.

Верховный жрец улыбнулся и произнес. "Золотой кокон шелкопряда уже признал Владыку. Его владелец - мой правнук Фэн Линьтянь. Позже он станет королем нашего выпуска".

"Видеть короля семьи... видеть короля семьи..." Высшие руководители народа И направились в сторону дома.

Позже жители города священных праздников следовали лозунгу: "Фильм видит короля... фильм видит короля...".

У всех был радостный, восторженный и преданный вид, как будто они увидели богов, и им слепо поклонялись и уважали.

Верховный жрец также прошел мимо них, а Линг Сяо и жрецы отправились в комнату, чтобы говорить.

"Смех, на этот раз ты сделал большой вклад". Верховный жрец посмотрел на Лин Сяо в это время и сказал с большим удовлетворением.

Честно говоря, сначала Линг Сяо ему не понравился.

Этот ребенок может стать благословением для их народа Дай, но они все еще не удовлетворены. Они осмеливаются использовать лекарственные травы, чтобы убить свои чувства и избавиться от контроля над ситуацией. Они не стыдятся своего народа И.

Если бы его внучка попросила пощады для Линь Сяо, он бы в первую очередь дал Линь Сяо пощечину.

Их народ Дай не нуждается в этом неограниченном Хаммере.

Теперь, когда стало лучше, Лин Сяо не нашел магическую силу Тяньчжу, но он вернул **** неба и земли, и вернул золотой кокон шелкопряда. Он также соединил своего внука с коконом золотого шелкопряда и стал десятком тысяч их народа И. Первый царь года - это очень радостно.

Конечно, верховный жрец не будет недоволен Линь Сяо, а еще больше доволен его сердцем. Он тайно платит: "Похоже, что таинственная машина верна. Этот ребенок действительно счастливая звезда моей семьи."

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468458>